

Дискурс, демократия, общество: этические следствия позиций Ю. Хабермаса и Ш. Муфф

Научный руководитель – Шестакова Марина Анатольевна

Котунова Ольга Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия
E-mail: olgamylene@gmail.com

Демократия традиционно признается одной из ценностей и целей современного общества, но сегодня понимается скорее как многоэтапный последовательный процесс развития, способный переживать моменты как роста, так и кризиса. Демократический процесс отличается вариативностью, принимая различные формы в зависимости от общества, в котором он протекает, каждый раз сталкиваясь с близкими по смыслу, но уникальными в рамках конкретных обстоятельств трудностями.

В центре нашего внимания находятся две теории демократии, близкие дискурсивному подходу, — это концепция совещательной демократии Ю. Хабермаса и концепция агонистической демократии Ш. Муфф. Целью доклада будет, во-первых, показать, что различие двух демократических моделей коренится в существенных характеристиках дискурса, который авторы определяют по-разному, а во-вторых, отметить не только политические, но и этические следствия занимаемых авторами позиций.

Основой политико-правовой теории Ю. Хабермаса является конституционный патриотизм, ключевая идея которого состоит в том, что ценностным ядром новой общеевропейской идентичности должна стать Конституция [3]. Центральным же критерием общности выступает уважение политико-правовых ценностей — базовых прав и свобод человека, которые стремятся стать максимально универсальной социальной рамкой.

Убеждение Ю. Хабермаса в естественном характере конституционного патриотизма связано с его пониманием социума, который рождается в процессе коммуникации [2]. Коммуникация как феномен языка представляет собой совместную деятельность субъектов по структурированию и упорядочиванию социального бытия, условия которого, в свою очередь, отражаются на темпах и характере коммуникации. Иными словами, чем более общество свободно, тем активнее коммуникация и выше степень рациональности, а значит, и процессы общественного преобразования протекают более успешно. Однако для принятия решений наличие коммуникации является необходимым, но недостаточным фактором — делиберативное общественное мнение, сформированное в рамках публичного дискурса, не может существовать без консенсуса, который суть отказ от концентрированных властных притязаний. Поэтому модель Ю. Хабермаса является одной из форм совещательной демократии.

Последовательным критиком совещательной демократии выступает Ш. Муфф. Она считает несостоятельным центральный тезис о том, что дискурсивные практики способны нейтрализовать властные отношения и принять на себя функции легитимизирующей инстанции. Возвращаясь к мысли К. Маркса об антагонистской природе социальной жизни и мысли К. Шмидта о принципиально конкурентной природе политического, Ш. Муфф полагает, что стратегии совещательной демократии не способствуют решению конфликта (такого решения в принципе не существует), а лишь переводят его в слепую зону, из которой он найдет выход в более жесткой форме [4]. В связи с этим задача демократии состоит не в нейтрализации власти и подавлении конфликтов, а в поиске подходящих форм выражения.

В основе концепции агонической демократии Ш. Муфф лежит хайдеггерианское по своему духу разделение на «политическое» и «политику». Политическое является онтологической категорией, задающей антагонистскую природу, тогда как политика представляет собой набор преобразовательных практик — тех самых форм, которые способны различными способами организовать природную данность. Наилучший способ, по ее мнению, заключается в агонистическом противостоянии антагонистов, которое рационализирует конфликт, превращая его участников в равноправных агентов «с чьими идеями мы боремся, но в чьем праве отстаивать их мы не сомневаемся» [1, с. 194].

Как можно заметить, линия раздела проходит здесь по границе определений дискурса и коммуникации. Дискурс как коммуникативная система у Ю. Хабермаса изначально маркирован позитивно — как пространство не только открытое, но и побуждающее к обмену и взаимодействию. Однако мысль XX века опровергает наивность такого подхода и ставит под сомнение невинность коммуникации. С этих позиций дискурс предстает амбивалентным пространством, позволяющим различные стратегии высказывания, вследствие чего становится возможной типологизация конкретных дискурсов: при различных условиях они оказываются организованы как более или менее иерархически, так и децентрированно, что соответствует взглядам Ш. Муфф. Стратегии высказывания, в свою очередь, могут получить оценку, подвергнуться селекции или быть скорректированы извне.

Этот спор является ключевым для этики (в частности — дискурсивной этики), которая в зависимости от определения дискурса получает разные роли — внутреннего или внешнего регулятора. Возможность внешней оценки и деятельной корректировки делает дискурсивную этику особенно актуальной для концепции агонической демократии, которая ставит своей целью урегулирование и рационализацию открытых конфликтов. Заметим, что в этом случае прагматический элемент дискурсивной этики разворачивается в полной мере: методология опосредует онтологию. Этика служит не только инструментом измерения внутри дискурса — ее целью является как оценка уже существующих дискурсов, так и собственно формирование и поддержание децентрированного дискурсивного пространства путем разработки нормативной системы, направленной на процедуру высказывания.

Источники и литература

- 1) Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. — 2004. — №2. — С. 180-197.
- 2) Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. — М.: Весь Мир, 2016. — 344 с.
- 3) Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы. — М.: Весь Мир, 2013. — 144 с.
- 4) Crowder G. Chantal Mouffe's agonistic democracy // University of Newcastle, 25-27 September 2006.